

ЩЕДРЫЙ МАСТЕР

ЕСТЬ художники, чьи имена до того слились с их профессией, что когда говорят: «Сергей Аполлинариевич Герасимов», — тотчас же возникает понятие: «Советская кинематография», а если скажут: «Кинематография» — за этим словом неизбежно встает в ряду имен самых крупных наших мастеров имя Сергея Герасимова.

Он не только кинорежиссер, создатель всемирно известных фильмов, но и кинописатель, и актер, и учитель кинематографии, создавший свою школу, вырастивший много убежденных и преданных учеников. Даже обретая собственный опыт, мужая, отходя от каких-то заветов учителя, пускаясь в собственный эксперимент, ученики бесконечно дорожат его мнением, просят посмотреть отснятый материал, волнуясь, ждут:

— Сергей Аполлинариевич обещал быть к одиннадцати.

И он появляется к одиннадцати, аккуратный, полный уважительно-го внимания, готовый от души поделиться с товарищами своим умением и талантом, которого у него так много.

Вот подлинно жизнь, отданная любимому искусству. Едет мастер в Минск на консультацию по просьбе тамошней киностудии. На консультацию нужен день, а мастер по доброй воле задерживается на несколько дней, чтобы ознакомиться со сценарным портфелем. Человеку, не любящему дело, показалось бы: что ему эти залежи сценариев, наполовину уже отвергнутых, зачем ему их читать, убивать время? Без него есть редакторы и рецензенты. Герасимову так не кажется. Ему крайне важно будущее кинематографа, любого его сектора, любой студии, а будущее студии заключено в ее сценарном портфеле.

Пишется сценарий для его ученицы, молодого режиссера. Сценарист старательный, но в кинотеатре до того простоудушно несведущ, что кинематографисты даже улыбаются. Герасимов с утра до ночи занят работой — и творческой (он

тогда писал сценарий своего фильма «Люди и звери»), и преподавательской, и службой в студии имени Горького, и заседаниями в Комитете по кинематографии. Но ни один вариант чужого сценария не проходит мимо него. Он многократно встречается с автором — и что это за встречи — наглядное обучение, как надо писать для кино. Он не пишет ничего, не правит ни слова, только разыгрывает предлагаемые эпизоды в лицах, на ходу воплощая сочиненное литератором. Варьирует эти эпизоды, насыщает жизнью. Его фантазия работает бурно и весело, все любуются этим живым каскадом. Как жаль, что далеко не все это нафантазированное, наговоренное смогло войти в фильм — по той причине, что его было много, а пленки отпущено мало...

Радость щедрости — прекрасная и дорогая черта в каждом художнике. Вот другая черта: в Герасимове нет сектантской нетерпимости. Я слышала, как он защищал серьезные и талантливые произведения, далекие ему по творческой манере. А ведь его манера — твердо сложившаяся, и верен он ей рыцарски. Тем ценнее, что он доброжелательно относится к товарищу, идущему своей художнической дорогой, лишь бы эта дорога вела к цели, которой все мы служим.

Доброжелательство проистекает все из того же источника — из великой любви к своему делу, к своему искусству.

Сергею Аполлинариевичу шестьдесят лет.

Дорогой Сергей Аполлинариевич! Как все Ваши бесчисленные друзья, я Вам от души желаю на долгие-долгие годы той же прекрасной работоспособности, молодости, блеска, какие мы любим в Вас.

Новых отличных фильмов желаю Вам, путешествий, впечатлений, удач и радостей без числа. Пусть все в Вашей жизни будет как нельзя лучше.

В. ПАНОВА.